

Освоение российского шельфа в условиях санкций: нас бьют, а мы крепчаем?

Offshore Field Development in Russia: Are the Sanctions an Opportunity for Russian Companies to Fill the Void?

Вадим Кравец

Vadim Kravets

В середине февраля 2015 года вступила в силу третья по счету стадия санкций Евросоюза, нацеленная против ряда должностных лиц России и девяти новых компаний. Ранее, в конце лета и в начале осени 2014 года США, ЕС, Япония и Канада ввели в два приема персональные и секторальные санкции, направленные на ограничение деятельности нескольких секторов экономики Российской Федерации, в том числе нефтегазовой отрасли страны. Для отечественных добывающих, нефтесервисных компаний и предприятий-производителей оборудования они представляют собой вызов, на который необходимо ответить качественными сдвигами в области технологий и организации своей деятельности.

Секторальные санкции, в том числе в отношении нефтегазовой отрасли, ЕС, США и Канада вводили

In mid-February 2015, the third round of EU sanctions targeted a number of Russian officials and nine new companies were introduced. Previously, in late summer and early autumn 2014, the U.S., EU, Japan and Canada introduced, in two rounds, sanctions against certain individuals and sectors of Russia's economy including the Russian oil and gas sector. For domestic oil production companies, oilfield service companies and equipment manufacturers these sanctions pose a challenge which needs to be met with shifts in technology, and the re-organisation of their activities.

The sanctions against Russian economic sectors, including the oil and gas sector, were introduced by the EU, U.S. and Canada in two rounds. The first round applied to equipment deliveries and took effect in late July - early August 2014. The second round was introduced in September 2014. It

в две стадии. Первая из них касалась поставок оборудования. Она была приведена в действие в конце июля – в начале августа 2014 года. Вторая стадия инициирована в сентябре 2014 года. Она распространяла санкции не только на поставки оборудования, но и на предоставление услуг, обмен информацией с российскими партнерами, а также на участие западных компаний в наиболее технологичных добычных проектах.

Запретить и не пускать

Секторальные санкции США имеют более жесткий характер, по сравнению с санкциями ЕС и Канады. Они подразумевают лицензирование поставок в Россию оборудования для глубоководной, свыше 500 футов (152,4 м), добычи углеводородов, разработки арктического шельфа и сланцевых запасов нефти и газа. Санкции ЕС касаются глубоководной добычи, но не конкретизируют минимальную глубину добычи.

Для глубоководных, арктических и шельфовых проектов список запрещенного США к ввозу в Россию оборудования следующий:

- » буровые установки;
- » детали для горизонтального бурения;
- » буровое оборудование и оборудование для заканчивания скважин;
- » морское оборудование для работы в условиях Арктики;
- » оборудование для каротажа;
- » скважинные насосы;
- » бурильные и обсадные трубы;
- » программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта;
- » насосы высокого давления;
- » оборудование для сейсморазведки;
- » дистанционно управляемые подводные аппараты;
- » компрессоры;
- » инструменты для развальцовки;
- » распределительные краны;
- » райзеры.

В список оборудования, которое запрещено к ввозу в Россию Евросоюзом, входит оборудование для шельфовых проектов, глубоководного бурения и разведки месторождений Арктики, оборудование для сланцевых проектов, различные виды труб, а также насосы для жидкостей.

При этом Евросоюз ввел режим предварительного одобрения сделок по поставке оборудования в Российскую Федерацию. Соответствующие одобрения должны выдавать уполномоченные государственные органы стран, в которых зарегистрированы компании-экспортеры.

Американские ограничения не предусматривают никаких льгот в отношении контрактов, заключенных

expanded the sanctions so that they now included not only equipment deliveries but provision of services, information exchanges with Russian partners, and engagement of Western companies in the most technologically challenging projects.

Forbidden

The U.S. sanctions against Russian economy are more strict than the ones imposed by the EU and Canada. They apply to licensing of Russia-bound supplies of equipment for deepwater (over 500 feet, or 152.4 m) hydrocarbon production, development of the Arctic shelf and shale oil and gas deposits. The EU sanctions apply to deepwater hydrocarbon production, but do not specify the minimum depth of production.

For deepwater, Arctic and shale projects the following equipment is prohibited by the U.S. for import into Russia:

- » drilling rigs;
- » parts for horizontal drilling;
- » drilling equipment and well completion equipment;
- » offshore equipment for Arctic operations;
- » well logging equipment;
- » well pumps;
- » drill pipes and casing pipes;
- » software for hydraulic fracturing;
- » high pressure pumps;
- » seismic exploration equipment;
- » remotely controlled underwater vehicles;
- » compressors;
- » tube expanders;
- » distribution cocks;
- » risers.

The list of equipment prohibited by the EU for import into Russia includes equipment for offshore projects, deep water drilling and exploration of hydrocarbon fields in the Arctic, equipment for shale hydrocarbons projects, various types of pipes, and pumps for liquids.

The EU also introduced a pre-approval procedure for deals involving equipment supply to the Russian Federation. Such approvals must be granted by the authorised government bodies of the countries in which the exporting companies are registered.

The U.S. restrictions do not provide any exemptions for contracts executed before 6 August 2014. However, the European authorities may issue a permit for delivery if the export is related to a commitment arising from a contract or agreement executed before 1 August 2014, i.e. before the EU sanctions effective date.

The sanctions are not limited to equipment deliveries only - they apply to the financial sphere and, therefore, the investment opportunities of Russian companies.

до 6 августа 2014 года. Европейские же власти могут выдать разрешение на поставку, если экспорт относится к исполнению обязательства, вытекающего из контракта или соглашения, заключенного до 1 августа 2014 года, то есть до даты вступления в силу санкций ЕС.

Санкции не ограничиваются сферой поставок оборудования – они затрагивают и финансовую сферу, а, следовательно, инвестиционные возможности российских компаний.

В середине июля 2014 года Министерство финансов США запретило американским компаниям, банкам и физическим лицам, а также всем, кто работает на территории США, предоставлять компаниям «Роснефть», «НОВАТЭК», «Газпромбанк» и «Внешэкономбанк» кредиты и займы более чем на 90 дней, а также финансирование со стороны акционеров. Хотя санкции были наложены только Соединенными Штатами, европейские банки и инвесторы де-факто присоединились к ним, так как многие из них работают на американском рынке и не хотят иметь проблем с властями США.

Кроме того западным компаниям запрещено продолжать совместную работу в рамках совместных арктических, сланцевых и глубоководных проектов по разведке и добыче совместно с «Роснефтью», «Газпромом», «Газпром нефтью», «ЛУКОЙЛом», и «Сургутнефтегазом».

Все эти меры в совокупности должны, по априорным оценкам западных экспертов, существенно замедлить или вообще сделать невозможным освоение российских шельфовых и сланцевых месторождений, что неизбежно привело бы к падению добычи углеводородов в стране примерно на 3-5% уже к 2020 году. В частности, согласно прогнозам Bank of America Merrill Lynch из-за санкций нефтяная отрасль России может недополучить около \$1 трлн инвестиций в течение 2015-2045 годов. Это приведет к чувствительным потерям для бюджета — упущенные доходы могут составить \$27-65 млрд уже в период до 2020 года.

Прорехи российского производства

Непосредственно после введения санкционных ограничений специалисты в российских добывающих и нефтесервисных компаниях, а также на заводах-изготовителях оборудования начали прикидывать, какие наиболее уязвимые места имеются в отечественной нефтегазодобывающей промышленности.

Согласно проведенному совместно с рядом отраслевых экспертов анализу RPI, изложенному в отчете

In mid-July 2014, the U.S. Department of the Treasury prohibited American companies, banks and private individuals, and also all those who operate in the USA from granting Rosneft, NOVATEK, Gasprombank and Vnesheconombank credits and loans for more than 90 days, and also from financing by stockholders. Although the sanctions were imposed by the U.S. only, European banks and investors have de facto supported them, as many of them operate in the American market and don't want to have any problems with the U.S. authorities.

Moreover, Western companies are prohibited from continuing their cooperation with Rosneft, Gasprom, Gasprom Neft, LUKoil, and Surgutneftegas in joint projects of Arctic, shale and deepwater exploration and production.

All these measures should, according to the prior estimates made by Western experts, considerably slow down or make it impossible to develop the Russian sea shelf and shale hydrocarbon fields, which would inevitably result in a production drop of approximately 3-5% by as early as 2020. In particular, according to the forecasts by Bank of America Merrill Lynch, the Russian oil industry could miss out on up to US\$ one trillion of investments during 2015-2045. This will bring about considerable State budget losses - the lost profit may be as high as US\$ 27-65 billion for the period ending in 2020.

Gaps in Russian Production Capacities

Immediately after the introduction of the sanctions, experts in Russian production and oilfield service companies and equipment manufacturing plants started to estimate what were the most vulnerable points in the domestic oil and gas production industry.

According to the RPI analysis carried out with a number of industry experts and summarised in the report "Outlook for Import Substitution of Oilfield Services Equipment in Russia: No Easy Way Out", the critical types of oil and gas equipment for the energy sector, that most depend on imports, are:

- » geophysical, drilling and pipeline equipment for offshore and sea shelf fields;
- » subsea production systems;
- » vessels for sea shelf operations;
- » equipment for horizontal drilling, development of shale oil deposits and reserves in the Bazhenov formation;
- » equipment for hydraulic fracturing including multistage;
- » drilling rigs for offshore platforms;
- » top drives for drilling rigs;
- » advanced automatic drilling tongs, first of all robotic tongs;
- » equipment for MWD/LWD operations;
- » systems of drilling mud treatment (screen shakers, centrifuges, mud cleaners, sludge pumps).

«Перспективы импортозамещения нефтесервисного оборудования в Российской Федерации: «заменить нельзя оставить», к числу критических видов нефтегазового оборудования для ТЭК, наиболее зависимых от импорта относятся:

- » геофизическое, буровое и трубопроводное оборудование для морских и шельфовых месторождений;
- » подводные добычные комплексы;
- » суда, предназначенные для работ на шельфе;
- » оборудование для горизонтального бурения, освоения запасов сланцевой нефти и запасов Баженовской свиты;
- » оборудование для проведения ГРП, в том числе многостадийных;
- » буровые установки, предназначенные для морских платформ;
- » верхние приводы для буровых установок;
- » технологичные автоматические буровые ключи, в первую очередь ключи-роботы;
- » оборудование для проведения операций MWD/LWD;
- » системы очистки бурового раствора (вибросита, центрифуги, сито-гидроциклонные установки, шламовые насосы).

During the period when no restrictions were imposed on the import of equipment, many Russian companies, even when they had sufficient advanced technologies in stock, clearly did not want to set up manufacturing of equipment for the development of offshore hydrocarbon deposits saying that the engineering costs are too high against the low manufacturing quantities of such equipment. Now they'll have to pay for their mistake, working in the environment of time shortage and very high interest on loans.

Most Foreign Companies Will Stay, But not All

In terms of services, it remains to be seen if it's possible to continue cooperation with major international oil production and oilfield service companies.

As of the end of 2014, foreign companies are continuing to analyse the situation in terms of sanctions, and indeed some have already made a decision to leave Russian production projects, including the offshore.

For example, as noted in the RPI report "Future of Offshore Oil and Gas Production in Russia And FSU Countries. Outlook through 2025", it was in May last year when Halliburton announced a "relationship freeze" with

Будущее добычи нефти и газа на шельфе Российской Федерации и стран бывшего Советского Союза в перспективе до 2025 года

КАЖДЫЙ ТОМ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАКАЗАН ОТДЕЛЬНО

Отчет представлен в 3х томах:

- Каспийское, Черное и Азовское моря
- Балтийское и арктические моря
- Дальневосточные моря

Ключевые разделы исследования касаются:

- текущего описания состояния проектов, а именно планов их реализации или сворачивания;
- информации о намерениях отдельных игроков выйти или войти в проекты;
- прогнозов на период 2015-2025 годов добычи по отдельным проектам в разрезе возможных сценариев;
- прогнозов на период 2015-2025 годов объемов разведочного и эксплуатационного бурения в разрезе проектов, игроков и возможных сроков выполнения буровых работ;
- прогнозов на период 2014-2025 годов относительно потребности в судах для сейсморазведки, буровых установках, добычных платформах и трубах различного назначения.

Для заказа отчета или за более подробной информацией обращайтесь к ИВАНЦОВОЙ ДАРЬЕ
e-mail: research@rpi-research.com, телефон: +7 (495) 502-54-33 / 778-93-32
www.rpi-consult.com / www.rpi-research.com

В период, когда на ввоз оборудования еще не были наложены ограничения, многие российские компании, даже имея достаточные технологические заделы, явно не горели желанием налаживать производство оборудования для освоения морских углеводородных залежей, ссылаясь на большие затраты на проектирование при малой серийности выпуска техники. Теперь за это придется расплачиваться, работая в условиях цейтнота и крайней дороговизны кредитов.

Иностранцы остаются, но ограниченно

В сфере предоставления услуг остается под вопросом продолжение сотрудничества с крупными международными добывающими и нефтесервисными компаниями.

По состоянию на конец 2014 года зарубежные компании продолжали анализировать ситуацию с наложенными санкциями, и некоторые из них уже к этому времени приняли решение о выходе из российских добычных, в том числе офшорных проектов.

Например, как отмечено в отчете RPI «Будущее добычи нефти и газа на шельфе Российской Федерации и стран бывшего Советского Союза в перспективе до 2025 года», уже в мае прошлого года Halliburton известил о «приостановке отношений» с российским заказчиком - компанией «Газпром бурение», с которым он работал на Приразломном месторождении. Летом того же года Weatherford, ссылаясь на санкции, также отказался от участия в работах на шельфе России.

В сентябре 2014 года ExxonMobil свернул свое участие во всех своих проектах в России, включая геологоразведку и освоение российского шельфа в Черном море и в Арктике, кроме проекта «Сахалин-1».

Осенью стало известно о фактическом провале сделки «Роснефти» с буровой компанией North Atlantic Drilling в объеме \$925 млн. В рамках достигнутых договоренностей российская компания и ее зарубежный партнер заключили долгосрочные соглашения по работе на шельфе, в соответствии с которыми предполагалось использование шести морских буровых установок North Atlantic на отечественном шельфе на период до 2022 года. Одна из таких установок, West Alpha, с августа по октябрь 2014 года бурила скважину «Университетская-1» в Карском море. В конце сентября 2014 года стало известно, что бурение этой скважины в связи с наложенными санкциями прекращено, а все морские буровые установки North Atlantic в российской Арктике работать не будут. Поисково-разведочное бурение в Карском море, по официальной информации «Роснефти», отложено до 2016 года.

Gasprom Burenie, with who Halliburton had worked in the Pirazlomnoye field. Last summer, Weatherford, having referred to the sanctions, also elected not to participate in operations on the Russian shelf.

In September 2014, ExxonMobil withdrew from all its projects in Russia including geological exploration and Russian sea shelf development in the Black Sea and the Arctic, with the exception of Sakhalin-1.

Last autumn, it became known of the delay, if not total collapse of Rosneft's deal with North Atlantic Drilling that amounted to \$925m. Within the framework of the agreement, the Russian company and its foreign partner entered into long-term agreements on offshore operations, under which six "North Atlantic" offshore drilling rigs were expected to be delivered through 2022. One of these rigs, the West Alpha, had been drilling the Universitetskaya-1 well in the Kara Sea up until the end of October 2014. At the end of September 2014 it became known that the drilling of this well, due to the imposed sanctions, had been stopped, and all the North Atlantic offshore drilling rigs would not be operated any more in the Russian Arctic. Exploration drilling in the Kara Sea, as per Rosneft's official information, has been suspended until 2016.

The participation of Eni and Statoil in the sea shelf projects remains to be seen, though as of the end of 2014 these companies, unlike ExxonMobil, have not officially announced their withdrawal from the Russian sea shelf projects.

Thus, we can see a common pattern in the approaches of Western companies to the work in Russia - they either have refused or are likely to refuse in the near future from the development of the Russian sea shelf fields because of the sanctions imposed on the Russian Federation. Only old and existing projects are exceptions, under which hydrocarbon production is already ongoing.

Window of Opportunity

The situation around the arctic shelf projects may be seen in two ways. On the one hand, the sanctions have de facto complicated the implementation of the promising production projects. On the other hand, they have opened the window of opportunities for Russian manufacturers and oilfield service companies that enable them to enter the market. The problem is how the interested companies will react to the new market preferences they have gained. Unfortunately, the preliminary results of the analysis have shown that in the manufacturing sphere there are only a few positive examples of the efforts aimed at entering the market of arctic shelf equipment.

In Russia there are previous examples of companies manufacturing offshore drilling rigs and production platforms, but none are fit for operations at depths exceeding 700-800

ТАРГИН

БУРЕНИЕ

(ПОИСКОВЫЕ, РАЗВЕДОЧНЫЕ,
ЭКСПЛУАТАЦИОННЫЕ СКВАЖИНЫ)

ТЕКУЩИЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЕМОНТ СКВАЖИН

КОЛТЮБИНГ

ПОВЫШЕНИЕ НЕФТЕОТДАЧИ

ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫЧИ

ТРАНСПОРТНО- ЛОГИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Москва, ул. 8 марта, 1, стр. 12, подъезд 3,
тел. +7 (495) 228-00-31

Уфа, ул. Центральная, 59,
тел. +7 (347) 261-67-50, 261-67-90

info@targin.ru
www.targin.ru

Под вопросом находится участие в шельфовых проектах Eni и Statoil, хотя по состоянию на конец 2014 года эти компании, в отличие от ExxonMobil, официально не объявляли о своем выходе из российских шельфовых проектов.

Таким образом проявилась общая закономерность в подходах западных компаний к работе в России – они или уже отказались или, скорее всего, в недалеком будущем откажутся от освоения российских шельфовых месторождений из-за наложенных на Российскую Федерацию санкций. Исключение могут составить только старые проекта, в рамках которых уже ведется добыча углеводородов.

Окно возможностей

Сложившаяся вокруг шельфовых проектов ситуация может оценено двояко. С одной, введенные санкции де-факто заметно затруднили реализацию перспективных добычных проектов. С другой, - они открыли окно возможностей для российских производителей и нефтесервисных компаний для входа на рынок шельфовых работ. Проблема состоит в том, как заинтересованные компании среагируют на возникшие для них рыночные предпочтения. К сожалению, предварительные результаты анализа показывают, что в сфере производства положительные примеры попыток войти на рынок шельфового оборудования можно сосчитать по пальцам.

В России есть прецеденты строительства морских буровых установок и добычных платформ для разработки месторождений, но все они непригодны для работы при глубинах более 700-800 метров. Следовательно, под вопросом остается освоение больших акваторий в Черном море в районе Туапсе.

metres. Therefore, it remains to be seen how to develop large water areas in the Black Sea (near Tuapse).

"Uralmash NGO Holding" is as such the only large plant declaring that their 600-ton drilling rig may be used, following certain retrofits, on offshore platforms.

There is just one top drive system manufacturer in the Russian Federation. ZAO "PromTechInvest" is capable of supplying top drive systems of 160-320 ton capacity and providing their maintenance and post-warranty service. Of late, "Uralmash NGO Holding" have also made efforts on this front. In June 2014, a presentation of the "SVP 320 ECR" 320-ton electric top drive, a new product to be manufactured by this company, was held in Yekaterinburg. The company will start supplying these drives to the market as early as 2016.

OAO "Izhneftemash" are currently implementing a project to manufacturing domestic robotic pipe tongs capable of replacing the imported robotic pipe tongs originating from the West. The pilot sample should be available for testing in the first half of 2015. However, this company is the leader in its market segment and the results of the effort should be judged only once the full round of tests has been completed.

If we look at the segment of subsea systems capable of working at large depths, or equipment for measuring/logging while drilling (MWD/LWD), the prospects of manufacturing of machinery comparable to Western counterparts are quite clouded at best.

It's no better if we look at innovative, breakthrough solutions. RPI has collected the information on innovative solutions in the oil and gas sector from the Skolkovo foundation. These projects are carried out in order to be implemented, so even patented devices or technological methods are represented by real life samples.

At present, the Skolkovo foundation has funded several dozen projects in the energy sphere, but only one of them, "Integrated systems of well completion and monitoring", is specifically intended for future offshore operations. The developer is OOO "WORMHOLS Vnedrenie". In 2012-2014, the developer, together with OOO "LUKoil-Nizhnevolzhskneft" conducted the complete cycle of field testing of the influx control system for prevention of gas breakthroughs in the Yuri Korchagin field. The commercial product is expected to hit the market in 2016.

In the oilfield services sector, the situation is about the same. While in the drilling segment for relatively small depths there are drilling companies such as EDC or Gazprom Burenie, the situation in terms of quality support of offshore drilling is very alarming.

млн т / Million tons

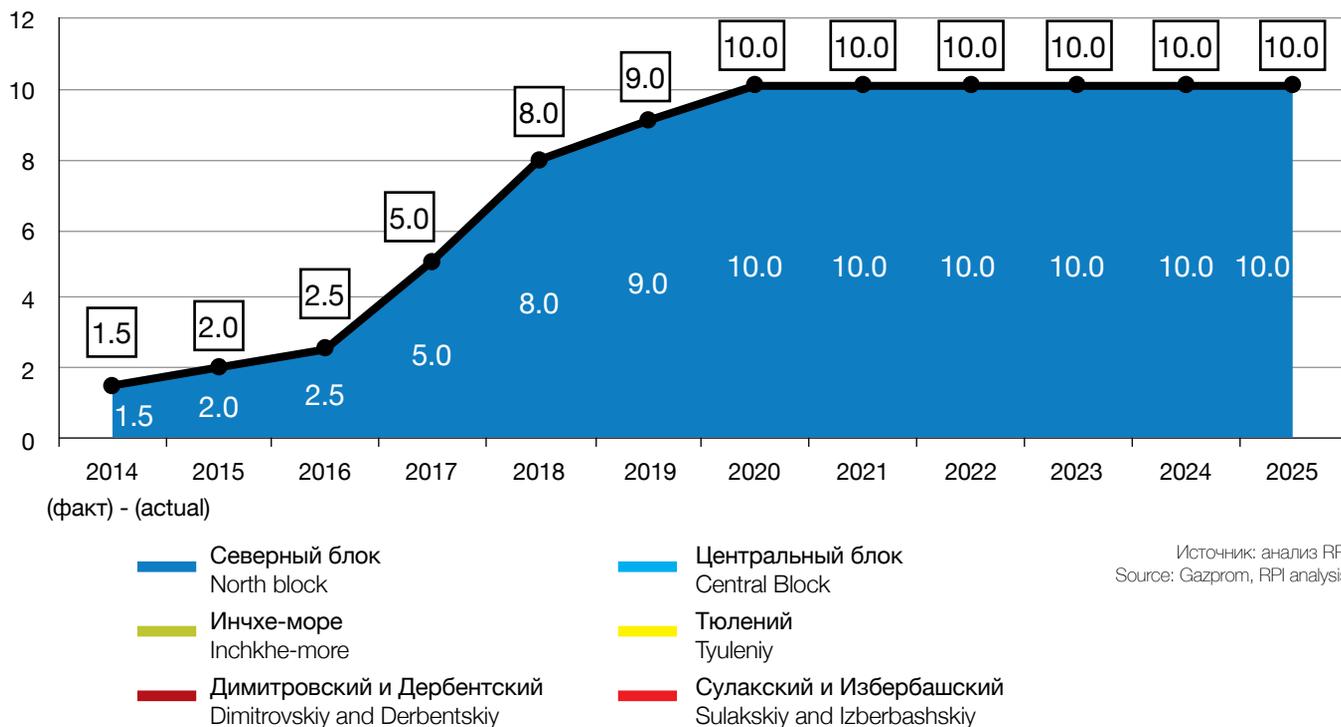

Рисунок 1. Прогноз добычи нефти в российском секторе Каспийского моря в 2015-2025 годах (низкий сценарий), млн т в год

Fig. 1. Oil production forecast for the Russian sector of the Caspian Sea in 2015-2025 (low-level scenario) [MTA]

«Уралмаш НГО Холдинг» является по существу единственным крупным предприятием, которое заявляет, что его буровая установка грузоподъемностью 600 тонн может быть использована при определенных доработках на морских платформах.

Почти в единственном числе в Российской Федерации представлен производитель систем верхнего привода (СВП). ЗАО «ПромТехИнвест» способно обеспечить поставку СВП с грузоподъемностью в диапазоне 160-320 тонн, а также обеспечить их сервис и послегарантийное обслуживание. К нему в последнее время стал подтягиваться «Уралмаш НГО Холдинг». В июне 2014 года в Екатеринбурге состоялась презентация нового для предприятия электрического верхнего привода СВП 320 ЭЧР грузоподъемностью 320 тонн. По всей видимости, предприятие начнет поставку этих приводов на рынок уже в 2016 году. На сегодняшний день имеется информация, что на ОАО «Ижнефтемаш» реализуется проект по выпуску отечественного ключа-робота, способного заменить импортируемые ключи-роботы западного происхождения. Опытно-промышленный образец должен быть готов к испытаниям в первой половине 2015 года. Но опять же в своем сегменте рынка это предприятие является доминирующим. И говорить о

Our Forecasts

If the situation continues to develop in the same fashion as in the second half of 2014 – early 2015, the production dynamics in the Russian offshore fields is going to develop in accordance with the low-level (worst-case) scenario described in the RPI report “Future of Offshore Oil And Gas Production in Russia And FSU Countries. Outlook through 2025”.

This low-level, worst case scenario takes into account the following risks:

- » no more confirmed resources in already licensed blocks;
- » lack of funds for continuation of the work;
- » absence of the required process equipment for field development or exploration of license blocks.

All the three above-listed risks, separately and similarly, fully block the process of field development. Therefore, there is no need to rank them by significance. As a result, the low-level (worst-case) scenario is based on the assumption of the occurrence of at least one of the above-listed risks.

The worst case scenario assumes that the oil and gas production volumes in the Russian sector of the Caspian Sea are going to be fully determined by the production volumes for the Yuri Korchagin field, V. Filanovsky field and Sarmat (Y. Kuvykin) field, which are all developed by LUKoil.

млн т / Million tons

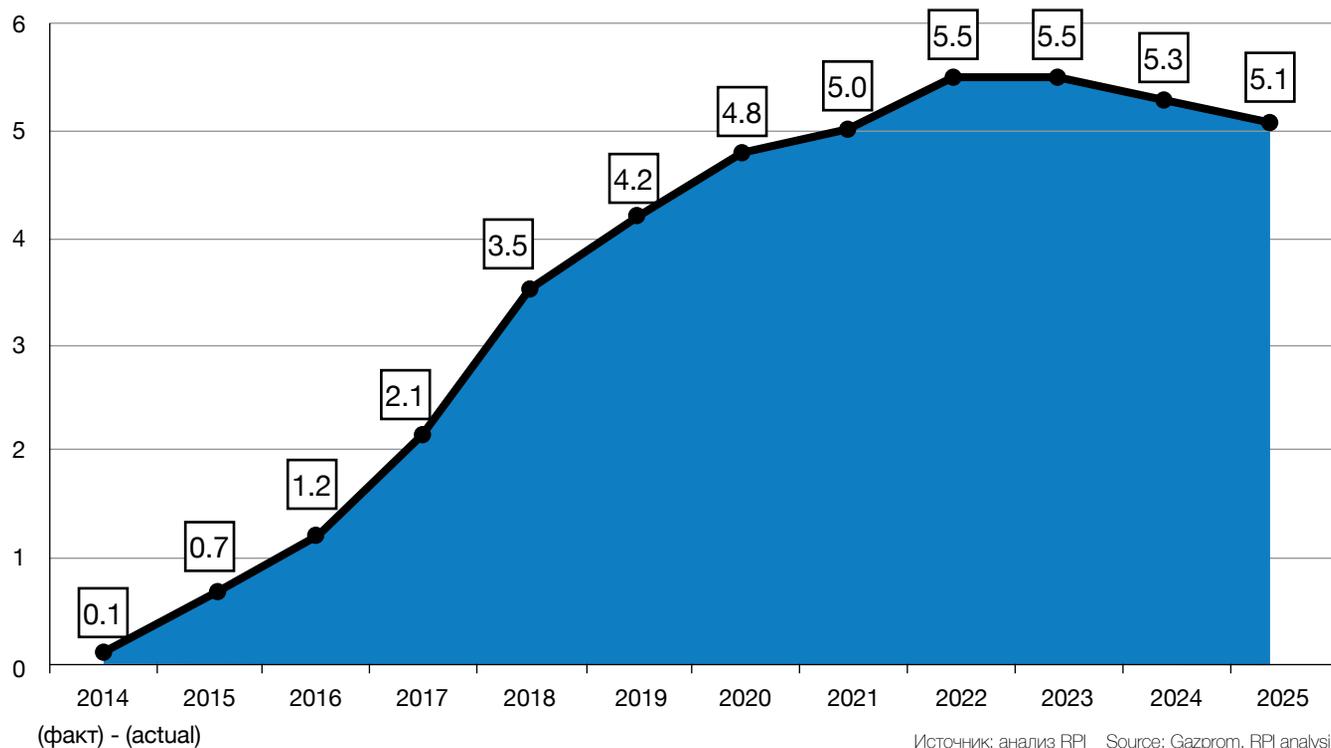

Рисунок 2. Прогноз добычи нефти в российском арктических морях в 2015-2025 годах (низкий сценарий), млн т в год

Fig. 2. Oil production forecast for the Russian sectors of the Arctic seas in 2015-2025 (low-level scenario) [MTA]

результатах разработки можно будет только после проведения полного цикла испытаний.

Если обратиться к сегменту подводных добычных комплексов, способных работать на больших глубинах или оборудованию для проведения телеметрии/каротажа во время бурения (MWD/LWD), то перспективы налаживания выпуска техники, сопоставимой по качеству с западными аналогами, представляются весьма туманными.

Не лучше обстоят дела и в сфере инновационных, прорывных разработок. Компания RPI собрала информацию об инновационных разработках в области добычи нефти и газа, сделанных в фонде «Сколково». Эти проекты реализуются с целью дальнейшего внедрения, так что даже запатентованные устройства или технологические методы имеют уже воплощенные «в железо» реальные образцы.

В настоящее время фондом «Сколково» профинансировано несколько десятков проектов в сфере энергетики, но только один из них – «Комплексные системы заканчивания и мониторинга скважин» - специально заточен на будущую работу на офшоре. Компанией разработчиком является

All these fields are within the North Block area. Then the production volume in the Russian Caspian for the period up to 2025 is not likely to exceed 10m tons of oil and 14bn cubic metres of gas.

In the Russian sectors of the Black Sea and Azov Sea (within their boundaries as of early 2014), only exploration drilling is going to be carried out from 2015-2025. In the Arctic, all the 5.0-5.5m tons of oil production will be concentrated in the Prirazlomnoye field, and natural gas production - in Gazprom's gas fields of the Ob-Tazov Gulf in the 23-25 bcm volume.

In the Far East, at the turn of 2015, hydrocarbons will be commercially produced by Sakhalin-1, 2, 3 projects, roughly. 9-10m tons of oil and 26-28bn cubic metres of gas. If we assume that by 2025 the volumes of oil and gas production in most of the Russian onshore fields will decrease against the current level by 12-15%, arctic shelf production described in the worst case scenario will not be able to compensate for dropping onshore production. As a result, total Russian production by 2023-2025 will at best stagnate or at worst drop year after year.

The only way to avoid the above scenario of events in the Russian oil and gas industry is full acceleration of developing new offshore machinery, equipment and materials combined

ООО «ВОРМХОЛС Внедрение». В 2012-2014 годах разработчик совместно с ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» провел полный цикл полевых испытаний системы контроля притока для предотвращения прорывов газа на месторождении им. Ю.Корчагина. Выход на рынок серийного продукта запланирован на 2016 год.

В области оказания нефтесервисных услуг положение примерно аналогичное. Если в сегменте бурение при относительно небольших глубинах в России есть бурильщики – например, EDC или «Газпром Бурение», то диспозиция в сегменте качественного сопровождения бурения на офшоре весьма тревожна.

Наши прогнозы

Если и дальше ситуация будет развиваться так же, как это было во второй половине 2014 года - в начале 2015 года, то динамика добычи на морских месторождениях России будет явно развиваться в соответствии с низким (пессимистическим) сценарием, описанном в отчете RPI «Будущее добычи нефти и газа на шельфе Российской Федерации и стран бывшего Советского Союза в перспективе до 2025 года».

Упомянутый выше низкий сценарий принимает во внимание следующие риски:

- » неподтверждения прогнозов относительно запасов (ресурсов) на том или ином лицензионном участке;
- » отсутствия денежных средств для продолжения работ
- » отсутствия необходимого технологического оборудования для освоения месторождений или разведки лицензионных участков.

Все три перечисленных риска каждый по отдельности и в одинаковой степени полностью блокируют процесс освоения месторождений. Поэтому нет необходимости их ранжировать по значимости. Как следствие, низкий (пессимистичный) сценарий основан на предположении о реализации хотя бы одного из перечисленных рисков.

Низкий сценарий подразумевает, что объемы добычи нефти и газа в российском секторе Каспийского моря полностью определяются объемами добычи на месторождениях им. Ю.Корчагина, им. В.Филановского и Сарматском (им. Ю.Кувыкина), разработку которых ведет «ЛУКОЙЛ». Все эти месторождения находятся на территории Северного блока. Тогда объем добычи на российском Каспии в период вплоть до 2025 года вряд ли превысит 10 млн т нефти и 14 млрд куб. м газа.

В российских секторах Черного и Азовского морей (в их границах на начало 2014 года) в течение 2015-2025 годов будет проводиться лишь разведочное бурение. В Арктике вся добыча в объеме 5,0-5,5 млн т нефти сосредоточится на Приразломном месторождении,

with their immediate commercial manufacturing. These measures must be complemented by a quick entrance of the leading Russian oilfield service companies to the offshore sector.

To this effect, full support must be provided to domestic manufacturers of equipment, to production and oilfield service companies by the government, which is the only party that can establish favourable taxation conditions for them and ensure easy access to low-interest loans.

*For details please contact Daria Ivantsova on:
Tel.: +7 (495) 502 5433 / 778-9332
or via e-mail: Daria@rpi-inc.ru
www.rpi-consult.com / www.rpi-research.com*

а природного газа – на газпромовских газовых месторождениях Обско-Тазовской губы в объеме 23-25 млрд куб. м

На Дальнем Востоке на рубеже 2025 года углеводороды «на гора» будут выдавать проекты «Сахалин-1,2,3» в объемах приблизительно 9-10 млн т нефти и 26-28 млрд куб. м газа.

Если принять, что к 2025 году на основной массе старых материковых месторождений Россия объемы добычи нефти и газа снизятся по сравнению с современным уровнем примерно на 12-15%, то шельфовая добыча, описанная в низком сценарии, не сможет компенсировать выпадающую материковую добычу. В результате суммарная добыча по стране к 2023-20205 годам будет в лучшем случае стагнировать, а в худшем - с каждым годом заметно снижаться.

Единственным способом, позволяющим избежать описанного выше сценария развития событий в российской нефтегазовой отрасли, является всемерное ускорение разработок новой офшорной техники, оборудования и материалов в сочетании с немедленным их внедрением в серийное производство. Эти меры должны быть дополнены скорейшим выходом по крайней мере ведущих нефтесервисных компаний на рынок морских проектов.

Для этого незамедлительно нужно обеспечить всемерную поддержку отечественных производителей оборудования, добычных и нефтесервисных компаний со стороны государства, которое одно может создать им льготные налоговые условия и гарантировать облегченный доступ к дешевым кредитам.

*За дополнительной информацией об отчетах RPI, пожалуйста, обращайтесь к Иванцовой Дарье:
+7 (495) 502 5433 / 778-9332, e-mail: Daria@rpi-inc.ru
www.rpi-consult.com / www.rpi-research.com*